

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

А. И. ПЕРШИЦ

ПЕРЕЖИТКИ ДУАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В РОДОПЛЕМЕННОЙ СТРУКТУРЕ АРАБОВ

Крупным вкладом советской этнографической науки в изучение первобытного общества явилось установление универсальности дуальной организации — одного из важнейших признаков первоначальной родовой общины. Известно, что еще Ф. Энгельс связывал двухфратриальное устройство племени с родовой экзогамией¹; однако в последующее время в этнографии получили распространение немарксистские концепции, согласно которым дуальная организация — это сравнительно поздний, второстепенный или даже эпизодический институт родового строя. Трактовка дуальной экзогамии как частного признака «двухклассового культурного круга» (в работах представителей культурно-исторической школы) или как результата соединения различных по своему происхождению племен (в работах Риверса) прямо или косвенно направлена против концепции универсальности родового строя вообще, материнского рода — в частности, и в конечном счете — против концепции единства исторического процесса. Советские этнографы много сделали для того, чтобы опровергнуть эти теории. Первым, еще в 1935 г., начал работу в этой области С. П. Толстов, показавший на туркменском материале древность дуальной организации и вместе с тем привлекая внимание нашей науки к этой важнейшей проблеме. В последующие годы к ранее существовавшим сведениям о дуальной организации была добавлена обширная серия новых данных: пережитки фратриального устройства были открыты у ряда народов Средней Азии, Кавказа, Северной Сибири и т. д.²

Явственные следы дуальной организации прослеживаются и в родоплеменной структуре арабских кочевников — этих типичных, по мнению адептов культурно-исторической школы, представителей изначального «патриархально-большесемейного круга».

Как известно, наличие в историческом прошлом арабов стадии материнского рода было доказано еще в прошлом веке Робертсон-Смитом³,

¹ Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, Госполитиздат, 1950, стр. 91.

² См. С. П. Толстов, Пережитки тотемизма и дуальной организации у туркмен, «Проблемы истории докапиталистических обществ», 1935, № 9—10, стр. 3 и сл.; его же, Советская школа в этнографии, «Сов. этнография», 1947, № 4, стр. 25.

³ W. Robertson Smith, Animal worship and animal tribes among the Arabs and in the Old Testament, «Journal of philology», 1879, № 9; его же, Kinship and marriage in early Arabia, Cambridge, 1885; его же, Lectures on the religion of the Semites, Edinburgh, 1899.

Вилькеном⁴, Ветцштейном⁵ и др. Путем исследования арабских источников, в частности составленного в X в. Абуль-Фараджем Исбахани сборника арабского фольклора «Китаб аль-Агани», было установлено:

1) преобладание в древнеарабской родоплеменной номенклатуре наименований тотемного характера: кильаб — «собаки», сирхан — «волки», саалиб — «лисы», анмар — «пантеры», асад — «лев», аназа — «козленок», сукур — «соколы», дибаб — «ящерицы» и т. п.;

2) бытование в доисламской Аравии таких характерных пережитков материнско-родовой эпохи, как следы материнской филиации, наречения имени женщинами, полиандрии, непрочных временных браков и пр.;

3) наличие многочисленных пережитков авункулата.

Одновременно делались попытки найти у арабов следы экзогамии, но если в целом указанными авторами был собран большой и весьма веский материал, сыгравший решающую роль в разгоревшейся в 1880-х годах дискуссии по матриархату у арабов⁶, то в отношении экзогамии вопрос был безнадежно запутан. По мнению Вилькена, пережитком матрилинейной экзогамии у арабов являлось самое наличие у них патрилинейной эндогамии (ортокузенных браков), определяемой принадлежностью агнатических кузенов к разным материнским родам⁷. Робертсон-Смит, отметив надуманность этой концепции, пытался доказать, что еще во времена возникновения ислама в Аравии существовала настоящая экзогамия, а ортокузенные браки тогда еще только зарождались⁸. Но и эта точка зрения противоречила фактам: Нельдеке в своей рецензии на книгу Робертсон-Смита, а затем и Ю. Велльгаузен в специальной работе показали, что уже в доисламской Аравии господствовали не экзогамные, а ортокузенные браки; далекие отзвуки былой экзогамии эти авторы усматривали лишь в легендах о похищении невест⁹. Пережитки дуальной организации, таким образом, не привлекли внимания ни одного из названных исследователей, хотя именно эти пережитки могли бы явиться важнейшим свидетельством экзогамной структуры первоначального арабского рода.

* * *

Характерной особенностью родоплеменной структуры арабских кочевников является ее многочленность. Этнографы и путешественники, исследователи Аравии и прилегающих к ней пустынных областей Сирии, Иордании и Ирака, обычно различают пять-шесть звеньев родоплеменной организации. Так, Филби называет tribe — section — subsection — clan — family¹⁰, Бушман — tribu — groupement — fraction — subfraction — famille¹¹, Монтань — confédération — groupement — division — tribu — fraction — subfraction¹², Брейслих — Stammverband — Stamm — Unter-

⁴ G. A. Wilken, *Das Matriarchat (Das Mutterrecht) bei den alten Arabern*, Leipzig, 1884.

⁵ J. G. Wetzstein, *Über den Glauben der Araber, dass der Neffe dem mütterlichen Oheim nachgerate*, «Verhandlungen der Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte», 1880.

⁶ См. М. О. Косвен, *Матриархат. История проблемы*, М.—Л., 1948, стр. 192—193.

⁷ G. A. Wilken, *Указ. раб.*, стр. 40, 57 и сл.

⁸ W. Robertson Smith, *Kinship and marriage in early Arabia*, стр. 60 и сл.

⁹ T. Nöldeke, *Robertson Smith's «Kinship and marriage in early Arabia»*, «Zeitschrift der Deutschen morgenländischen Gesellschaft», 1886, 40, стр. 153; J. Wellhausen, *Die Ehe bei den Arabern*, «Nachrichten von der Königl. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen», 1893, 11, стр. 6 и сл. См. также нашу статью «Из истории патриархальных форм брака (нахва — ортокузенный брак у арабов)», «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР», XXIV, М., 1955.

¹⁰ H. St.-J. Philby, *Arabia*, London, 1930, стр. 131.

¹¹ A. de Boucheman, *Notes sur la rivalité des deux tribus moutonnières: Mavali et Hadedijjin*, «Revue des Études Islamiques», 1934, 8, стр. 19.

¹² R. Montagne, *Notes sur la vie sociale et politique de l'Arabie du Nord: les çammar du Neğd*, «Revue des Études Islamiques», 1932, cah. 1, стр. 65.

stamm — Zweigstamm — Unterzweig — Familie¹³. Иными словами, бедуинские роды, распадаясь на патронимии и другие внутривидовые группы, в свою очередь объединяются в подплемена, племена и союзы племен. Группировка эта представляет для нас особый интерес, так как в высших звеньях родоплеменной структуры она, как правило, носит попарный, дуальный характер.

Из шести племен крупнейшего в северной Аравии бедуинского объединения аназа племя руала распадается на четыре, себаа — на два, федаан — на два, валяд сулейман — на два, амарат — на два и только валяд али на три подплемена¹⁴. Все четыре племени бедуинского объединения шаммар — племена синджара, абда, аслам и туман — делятся каждое на два подплемена¹⁵. Подобным же образом из двух половин состоят племена: бени мурра¹⁶, бени атийе¹⁷, джухайна¹⁸, терабин¹⁹, джабарат²⁰, зафир²¹, хавазим²², дулайм²³, мавали²⁴, кавакба²⁵, шаабан²⁶ и ряд других. Изучение данных по родоплеменному составу кочевников Аравии, Сирии и Ирака показывает, что из многих десятков кочевых племен только несколько делятся на нечетное число подразделений, причем в ряде случаев можно установить, что это явилось результатом присоединения чужеродной группы к первоначальному ядру племени. Приведем несколько примеров.

Как отмечалось выше, аназское племя валяд али в настоящее время состоит из трех подплемен: зана мифредж, айда и хасанат. Однако, по сохранившимся у аназа преданиям, хасанат первоначально являлись подплеменем не валяд али, а другого аназского племени — манабха, которое на рубеже XVII и XVIII вв. вслед за шаммарами выселилось из Аравии в Сирийскую пустыню²⁷. Еще в начале XIX в. И. Л. Буркхардт отмечал хасанат как одну из сильнейших бедуинских групп севера Сирийской пустыни, ежегодно получавшую тысячу турецких фунтов за беспрепятственный пропуск сирийского хаджжа²⁸. О дальнейшей судьбе хасанат сообщают русские коннозаводчики Щербатов и Строганов²⁹, посетившие Си-

¹³ E. Bräunlich, Beiträge zur Gesellschaftsordnung der arabischen Stämme, «Islamica», 1933, 6, стр. 78.

¹⁴ A. Musil, Arabia Deserta, New York, 1927, стр. 14, 52, 55, 83, 91; M. Fr. von Oppenheim, Die Beduinen, Bd. I, Leipzig, 1939, стр. 115 и сл.; H. Field, The Anthropology of Iraq, Pt. 1, Chicago, 1940, стр. 27, 57, 59, 92 и сл.

¹⁵ A. Musil, Northern Nejd, New York, 1928, стр. 31—32; R. Montagne, Указ. раб., стр. 60, 63; его же, Contes poétiques bédouines, «Documents d'Études orientales de l'Institut français de Damas», 1935, 5, стр. 115, 116, 119 и сл.

¹⁶ «Handbook of Arabia», Gr. Britain. Admiralty, London, 1920, стр. 88; H. St.-J. Philby, The Empty Quarter, London, 1933, стр. 409 и сл.

¹⁷ A. Jaussen, Coutumes des arabes au pays de Moab, Paris, 1909, стр. 62; A. Musil, Arabia Petraea, Bd. III, Wien, 1908, стр. 123; его же. Northern Nejd, New York, 1926, стр. 155, 235.

¹⁸ «Handbook of Arabia», стр. 63.

¹⁹ A. Jaussen, Указ. раб., стр. 411; A. Musil, Arabia Petraea, стр. 32 и сл. A. El-Aref, Beduin love law and legend, Jerusalem, 1944, стр. 200.

²⁰ A. Jaussen, Указ. раб., стр. 412; A. El-Aref, Указ. раб., стр. 201.

²¹ «Handbook of Arabia», стр. 81; H. St.-J. Philby, The Heart of Arabia, London, 1922, vol. I, стр. 247—250; A. Musil, Northern Nejd, стр. 169.

²² «Handbook of Arabia», стр. 92; H. St.-J. Philby, The Heart of Arabia, vol. I, стр. 48.

²³ A. Musil, The Middle Euphrates, New York, 1927, стр. 143—144; H. Field, Указ. раб., стр. 33, 96.

²⁴ A. de Boucheman, Указ. раб., стр. 17; M. Fr. von Oppenheim, Указ. раб., стр. 319.

²⁵ A. Musil, Arabia Deserta, стр. 116; H. Field, Указ. раб., стр. 59.

²⁶ A. Musil, The Middle Euphrates, стр. 186, 188; M. Fr. von Oppenheim, Указ. раб., стр. 211 и сл.

²⁷ J. L. Burckhardt, Bemerkungen über die Beduinen und Wahaby, Weimar, 1831, стр. 310; A. Musil, The manners and customs of the Rwala beduins, New York, 1928, стр. 57.

²⁸ J. L. Burckhardt, Указ. раб., стр. 308.

²⁹ А. Г. Щербатов и А. С. Строганов, Книга об арабской лошади, СПб., 1900, стр. 56—57.

рийскую пустыню в поисках кровных лошадей. К середине XIX в. хасанат были вконец разорены нападениями других аназских племен — руала и себаа. Уцелевшая часть их сосредоточилась в районе Дамаска и признала власть турок. Но это было последним этапом самостоятельного существования хасанат. Для того чтобы избавиться от власти Порты и вернуться к свободному кочеванию, хасанат должны были включиться в состав какого-нибудь сильного бедуинского племени. Так и случилось: они присоединились к валяд сулейман и сделались его третьим подплеменем. Справедливость данного положения доказывается, в частности, тем, что некоторые роды этого современного подплеменного валяд али (масалих, хаджадж, шамси) упоминаются И. Л. Буркхардтом как роды хасанат-манабха³⁰.

Еще проще реконструируется первоначальная четная структура в трех других случаях: у племен акейдат, шарарат и тувейк (тука). Первое в настоящее время распадается на три подплемена: ааль абу камель, ааль абу кемаль и ааль бакейер³¹, но Расван сообщает, что группа беджат акейдат, осевшая на территории племени дулайм, является ветвью племенного акейдат³², т. е. его «недостающим» четвертым подразделением. Племя шарарат в начале XX в. состояло из трех подплемен: халаса, флейхан и аззам³³, но Гуармани, посетившему шарарат в XIX в., рассказывали, что в прошлом имелось и четвертое подплемя — дебаин³⁴. Наконец, племя тувейк в настоящее время также состоит из трех подплемен (агбейн, гофел и хедир), но сохранилось воспоминание, что хедир присоединился к племени 200 лет назад, первоначально в качестве «таниба» (покровительствуемого соседа)³⁵. Показательно, что ни Буркхардт, ни Гуармани, которым, по-видимому, сообщалась не реальная, а генеалогическая структура племени, в составе тувейк этого подразделения не упоминают³⁶.

Еще более отчетливо выступает дуальное деление в древнейшей генеалогической структуре бедуинских племенных объединений — аназа, шаммаров и других. Как видно из таблиц 1³⁷ и 2³⁸, генеалогической структуре аназа свойственна широко разветвленная система надплеменных звеньев, связывающих воедино шесть современных (руала, валяд али, себаа, федаан, валяд сулейман и амарат) и два распавшихся в прошлом веке (манабха и михлаф)³⁹ аназских племен. Вся эта система последовательно пронизана делением на две половины — начиная разделением всех аназа на зана муслим и зана бишр и кончая разделением каждого аназского племени на два подплемена.

То же видим мы в генеалогической структуре второй по величине груп-

³⁰ J. L. Burckhardt, Указ. раб., стр. 3 и сл.

³¹ A. Musil, The Middle Euphrates, стр. 73.

³² C. Raswan, Tribal areas and migration lines of the North Arabian beduins, «Geographical Review», 1930, 3, стр. 501.

³³ A. Musil, Northern Nejd, стр. 136.

³⁴ C. Guarmani, Northern Nejd, London, 1938, стр. 73.

³⁵ A. Musil, Arabia Petraea, стр. 119—120.

³⁶ J. L. Burckhardt, Указ. раб., стр. 18; C. Guarmani, Указ. раб., стр. 68.

³⁷ Таблица составлена на основании данных, содержащихся в работах: J. L. Burckhardt, Указ. раб., стр. 3, 309; Ch. Huber, Journal d'un voyage en Arabie, Paris, 1891, стр. 675; J. Euting, Tagebuch einer Reise in Innerarabien, Leiden, 1896, Bd. I, стр. 97; О. А. Щербатова, Верхом на родине бедуинов, СПб., 1903, стр. 34; A. Musil, Arabia Deserta, стр. 14, 52, 83; его же, The manners and customs of the Rwala beduins, стр. 57; C. Raswan, Указ. раб., стр. 496.

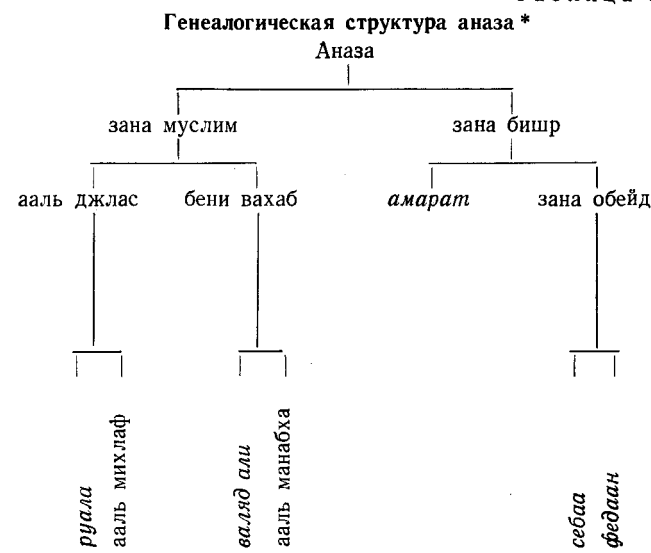
³⁸ Наиболее распространенный вариант генеалогической структуры аназа. Впервые опубликован Бушманом (A. de Boucheman, Matériel de la vie bédouine; recueilli dans le désert de Syrie (tribu des arabes sha'a), «Documents d'Études orientales de l'Institut français de Damas», 1935, 3, стр. 7), затем Филдом (H. Field, Указ. раб., стр. 57).

³⁹ Подразделения этих племен, упоминаемых еще Буркхардтом (Указ. раб., стр. 8) и шейхом Бассамом (см. A. Sprenger, Ein Beitrag zur Statistik von Arabien, «Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft», 1863, 17, стр. 218), в настоящее время входят в состав руала, валяд али и амарат.

Таблица 1

Таблица 2

* Курсивом выделены современные племена.

пы североарабских племен — шаммаров (табл. 3⁴⁰ и 4⁴¹), у которых для парных подразделений существует даже специальный термин «шенег», ассоциируемый с глаголом «шанақа» — «привязывать»⁴².

⁴⁰ Общепраспространенный вариант (R. Montagne, Contes poétiques bédouines, стр. 114).

⁴¹ Вариант, бытующий в одном из шаммарских племен (R. Montagne, Notes sur la vie sociale et politiques de l'Arabie du Nord: les Sammar du Neğd, стр. 65).

⁴² Lane-Poole, s. v. «шанақа». Замена литературного «қ» на «г» или «дж» — широко распространенное в Хиджазе и Недже явление (см. A. Rihani, Around the coasts of Arabia, London, 1930, стр. 31).

Таблица 3

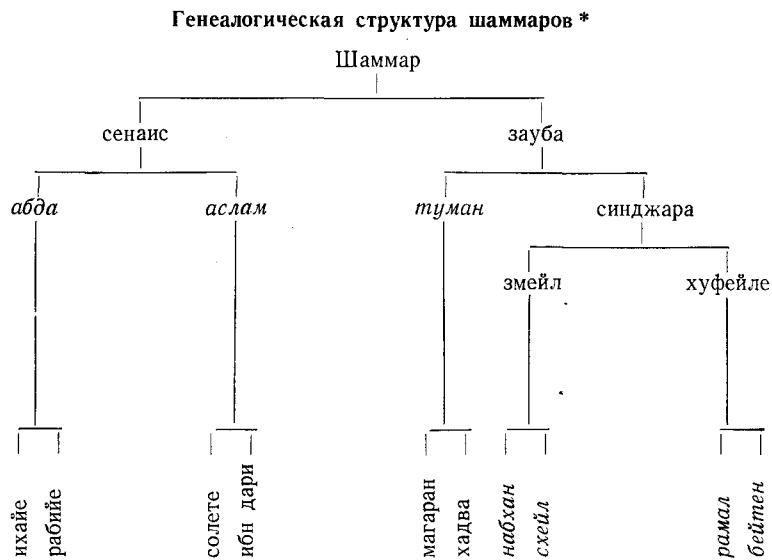
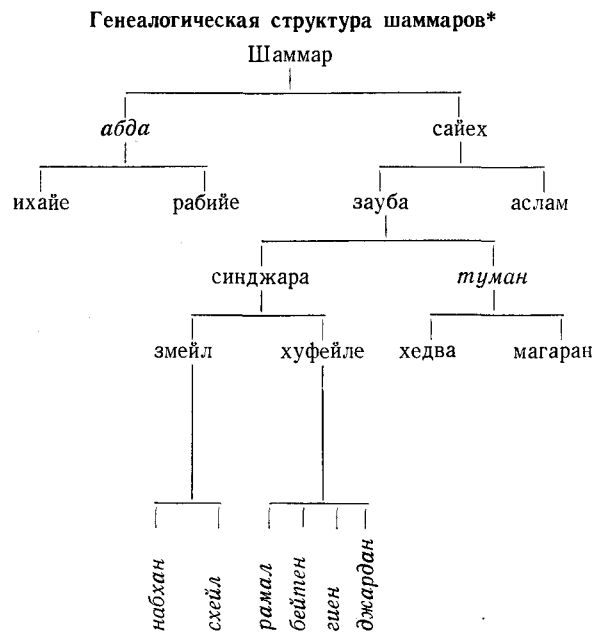

Таблица 4

* Курсивом выделены современные племена.

Нет нужды приводить здесь генеалогические таблицы других арабских племен. Заметим, однако, что аназа и шаммары отнюдь не являются исключением. Хиджазское племенное объединение харб, по сообщению Бёртона, «делится генеалогистами на бени салим и бени масрух. Бени масрух, в свою очередь, делятся на бени ауф и бени амр»⁴³. Во внутрен-

⁴³ R. F. Burton, Personal narrative of a pilgrimage to al-Madinah and Mecca, London, 1893, vol. II, стр. 119—121.

ней Аравии племенное объединение давасир раньше делилось на ааль сахаба (пять племен) и ааль салим (два племени); это традиционное деление сохранилось и в XX в., но число племен возросло⁴⁴. Деление на две половины хорошо прослеживается и в других племенных объединениях Аравии: у атайба (подразделения рука и барка)⁴⁵, манасир (ааль абу рахма и ааль абу мансур)⁴⁶, субаи (бени амир и бени таур)⁴⁷, бени хад-жар (ааль мухаммед и ааль мухаззаба)⁴⁸.

* * *

В этнографической литературе наличие дуального деления в родоплеменной структуре арабов было отмечено Робером Монтанем, проводившим в 1930-х гг. по поручению французского института в Дамаске, полевые исследования в Сирии и северной Месопотамии. Причину этого явления Монтань видит в том, что с разделением племени на две части власть шейхов каждой новой группы становится количественно слабее, а взаимный антагонизм двух половин способствует уменьшению власти главного шейха племени; поэтому дуальное деление вполне соответствует «демократическому строю» бедуинов и именно этим последним порождается⁴⁹. Выдержанная в функционалистском духе концепция Монтаня начисто снимает вопрос об исторических корнях дуального деления, его связи с древней дуальнородовой организацией арабских племен.

Между тем имеются все основания считать, что парное деление, свойственное генеалогической, а в значительной степени и живой родоплеменной структуре арабов, является прямым пережитком архаической двухфратриальной системы. Объединения бедуинских племен, в структуре которых мы находим следы дуальной организации, очень древни. Шаммары, например, известны Ибн Дурайду в качестве одного из племен древнеарабского объединения тайй⁵⁰, задолго до возникновения ислама владевшего Джебель Шаммаром (тогда Джебель Тайй) и, по-видимому, отмеченного уже Птолемеем под именем «тадитай»⁵¹. Многими авторами даже высказывалось предположение, что шаммарское объединение по своему племенному составу тождественно таййскому и что смена названия является лишь следствием смены доминирующего племени. Обращалось, в частности, внимание на то, что племена набхан и рабаи, известные в составе тайй⁵², в настоящее время являются шаммарскими племенами. Эта точка зрения представляется тем более основательной, что к указанным двум племенам можно добавить и группу синбис, фиксируемую в настоящее время как одно из верхних звеньев генеалогической структуры шаммаров. Ибн Халдун писал о ней: «Я узнал от одного из эмиров племени харета, что синбис — одна из ветвей большого племени тайй»⁵³.

Для сопоставления дуальной структуры арабских племен и древней фратриальной организации представляются интересными взаимоотношения парных племенных подразделений. В обычное время последним свойственны соперничество, традиционный антагонизм, но они всегда заодно, когда

⁴⁴ H. St.-J. Philby, *The Heart of Arabia*, vol. II, стр. 204.

⁴⁵ A. Rihani, *Ibn Sa'oud of Arabia, his people and his land*, London, 1928, стр. 198.

⁴⁶ H. St.-J. Philby, *The Empty Quarter*, стр. 10.

⁴⁷ H. St.-J. Philby, *The Heart of Arabia*, vol. I, стр. 167, 171.

⁴⁸ Там же, стр. 48.

⁴⁹ R. Montagne, *Contes poétiques bédouines*, стр. 114 и сл.; Ср. его же, *Notes sur la vie sociale et politiques de l'Arabie du Nord: les Sammar du Nejd*, стр. 66; его же, *La civilisation du désert. Nomades d'Orient et d'Afrique*, Paris, 1947.

⁵⁰ Ibn Duraid, *Kitab al-Istikak*, ed. Wüstenfeld, Göttingen, 1854, стр. 233.

⁵¹ O. Blau, *Die Wanderung des Sabäischen Völkerstämme im 2. Jahrhundert n. Chr.*, «Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft», 1868, 22, стр. 672.

⁵² См. Maçoudi, *Le livre de l'avertissement et de la revision*, trad. par B. Carra de Vaux, Paris, 1897, стр. 321; Ibn Khaldun, *Histoire des Berberes et des dynasties musulmanes de l'Afrique septentrionale*, trad. par de Slane, Paris, 1925, стр. 11, 13.

⁵³ Ibn. Khaldun, *Указ. раб.*, стр. 11.

приходится иметь дело с другими племенами и подразделениями. В аназском объединении племена себаа и федаан, образующие генеалогическую группу зана обейд, не в ладах со своим «шенегом» амарат, но все эти три племени, вместе составляющие генеалогическую группу зана бишр, в случае нужды единым фронтом выступают против «шенега» зана бишр — зана муслим⁵⁴.

Правомерен вопрос: почему арабские кочевые племена, еще в доисламское время утратившие не только дуальнобрачную организацию, но и позднейшие формы экзогамии, в своих генеалогиях сохранили и пронесли через века дуальную родоплеменную структуру? Нужно думать, что этому немало способствовало то значение, которое придавалось племенами генеалогической традиции, из поколения в поколение передававшейся как «священное знание», объяснявшее традиционные общественные связи в полупатриархальном бедуинском обществе. В среде арабских племен, сохранивших многочисленные пережитки патриархально-родового строя, генеалогические знания высоко ставились не только в древности и в средние века⁵⁵, но и в самое последнее время. Еще в 30-х годах нашего века М. Ф. Джамали, в то время министр просвещения Ирака, писал: «Основной задачей для всех, кто хочет иметь дело с бедуинами, является ознакомление с их генеалогиями. Знание происхождения различных племен и их генеалогических связей считается в пустыне очень важным. В частности, степень уважения ко всякому человеку зависит от его происхождения и племени. Часто в племени можно встретить несколько стариков, излагающих в месте собрания, за кофе генеалогию племени»⁵⁶.

В этих условиях первобытные генеалогические легенды, призванные сплотить племена и племенные объединения, не только проносились через века и тысячелетия, но и нередко довели над реальными взаимоотношениями бедуинских подразделений, над живыми процессами распада старых и сложения новых племенных групп. Это хорошо видно на примере племени туман — одного из четырех основных племен шаммарского объединения. Туман не принадлежат к числу коренных шаммарских племен: по словам Монтаня, они пришли в Неджд из Хасы и присоединились к шаммарам⁵⁷, а по данным Юбера, посетившего Джебель Шаммар за пол-столетия до этого, туман — племя неизвестного происхождения, которое, включившись в состав шаммаров, слилось с древним, исконно шаммарским племенем табет. «Туман — это табет», — пишет Юбер⁵⁸, объясняя таким образом и то, почему туман входят в общешаммарскую генеалогию (таблицы 3 и 4), и то, почему стройная дуальная композиция этой генеалогии не нарушилась в результате присоединения нового племени. Об устойчивости родословных свидетельствуют и многочисленные сообщения, показывающие, что как в средние века, так и в новейшее время генеалогический и реальный состав племени совпадал далеко не всегда⁵⁹.

⁵⁴ О. А. Шербатова, Указ. раб., стр. 127; С. Raswan, Указ. раб., стр. 496; Н. Field, Указ. раб., стр. 27.

⁵⁵ Предание приписывает халифу Омару следующее поучение: «Учите ваши генеалогии, и будут ваши родственные связи прочны; будьте не такими, как феллахи берегов Евфрата, которые на вопрос: «От кого ты приходишь?» отвечают: «Из такой-то местности» (E. Bräunlich, Указ. раб., стр. 69; ср. Ibn Khaldun, Les Prolegomènes, trad. par de Slane, Paris, 1863, стр. 272). Забвение генеалогии считалось позором: Куртуби с презрением говорит о багдадах, что «знатнейшие из них не знают своих родословных» (J. Goldziher, Muhammedanische Studien, Halle, 1899, Bd. I, стр. 186).

⁵⁶ М. Ф. Jamali, The new Iraq: its problem of beduin education, New York, 1934, стр. 16.

⁵⁷ R. Montagne, Contes poétiques bedouines, стр. 39, 113.

⁵⁸ Ch. Huber, Указ. раб., стр. 664.

⁵⁹ Ibn Hisham, Das Leben des Muhammeds nach Muhammed Ibn Ishak, bearbeitet von Abd el-Malik Ibn Hisham, übers. von G. Weil, Stuttgart, 1864, стр. 49; E. Bräunlich, Указ. раб., стр. 203 и др.; A. Musil, Arabia Petraea, стр. 113; A. Jausen, Указ. раб., стр. 108; Н. St.-J. Philby, The Heart of Arabia, vol. II, стр. 176.

Большое значение генеалогических традиций в среде кочевников и самая устойчивость, как бы окаменелость, этих традиций способствовали пережиточному сохранению арабскими племенами, как и племенами туркмен, каракалпаков и др., их архаической дуальной структуры. Это обстоятельство — последовательно дуальная композиция арабских племенных родословий — в свою очередь побуждает к известному пересмотру взглядов основателя «критической генеалогистики» Шпренгера, который, в противоположность средневековым арабским насабам и Вюстенфельду, не сомневающимся в глубокой древности генеалогий, считал родословные племен лишь символом их политических тенденций в войнах раннеисламского времени⁶⁰. Вопрос этот, заслуживающий особого рассмотрения, уже выходит за рамки нашей работы.

---

⁶⁰ A. Sprenger, *Das Leben und die Lehre Muhammeds*, Berlin, 1865, Bd. III, стр. СХХ и сл.; его же. *The Ismaelites and the Arab tribes who conquered their country*, London, 1872, стр. 4.